

- Ванъе! - Ванфэй увидела, что Хуэй Ван был ужасно зол, она подошла, чтобы взять супруга за руку, вытерла слёзы и попыталась убедить его: - Нин'эр ещё молода и ничего не знает, не сердитесь и не причиняйте вреда своему телу. Просто девочка-подросток, кто из них не любит цветы и косметику? Более того, она переделалась в это платье из-за несчастного случая, так что проблем быть не должно.

Хуэй Ван резко сел на не новый стул, он вздохнул:

- Вы думаете, я хочу видеть, как вы все живёте таким образом?

Когда он был ещё жив, его Императорский отец очень любил его. Думая, что наследный принц был слишком мелочным и не подходил на роль Императора, было намерение заменить наследного принца. Если бы не махинации Чжан Гунчжу, мир давно бы принадлежал ему.

- Отец, - Цзян Юй Чэнь помог Цзюньчжу Кан Нин сесть, его тон был тяжёлым. - Мы должны мириться с этим всю нашу жизнь? Следующее поколение, следующее, следующее поколение, как долго мы должны терпеть?

- Если мы не выдержим этого, не будет следующих поколений, - Хуэй Ван отхлебнул чаю, чтобы подавить горечь и беспомощность в своём сердце. - Вопрос о твоём браке, мы с твоей матерью это обсуждали.

- Отец?! - Цзян Юй Чэнь в шоке посмотрел на Хуэй Вана: - Разве ты не сказал...

- Сейчас всё не так, как в старые времена, - Хуэй Ван посмотрел на Цзюньчжу Кан Нин. - Девушка из семьи Бань слишком дерзкая, и у неё слишком сильный темперамент, ты не сможешь с ней справиться. У нашей семьи и семьи Бань также были проблемы в прошлом, и с их характером они предпочли бы, чтобы Бань Хуа не выходила замуж всю свою жизнь, чем позволить ей прийти в нашу семью.

Цзян Юй Чэнь кивнул:

- Этот сын также никогда не думал жениться на такой женщине. Я предпочитаю более нежную и добродетельную женщину.

- Мой сын действительно мудр, - Хуэй Ван был очень доволен. Его дочь в последнее время сильно разочаровывала Хуэй Вана, так что хорошо, что сын проявил понимание. - Я рад, что ты так думаешь, - говоря об этом, он снова вздохнул: - Бань Хуа действительно красавица, однако её тип хорош только в качестве наложницы. Главной женой мужчины должна быть та, которая могла бы содержать хороший дом, достойная и великодушная.

Глаза Ванфэй, стоявшей рядом с ним, вспыхнули, когда она подумала о тех наложницах на заднем дворе, но она ничего не сказала.

* * *

Все четыре члена семьи Бань обессиленно сидели вместе на стульях, когда они вернулись домой, они не хотели двигаться.

Бань Хуа выпила половину чашки чая Лухуа из рук своей служанки, только после этого она почувствовала себя наполовину живой:

- Так устала.

- Сестрёнка, ты уже знала, что сегодня будет утомительный день, почему ты надела туфли с драгоценными камнями, ты не чувствовала тяжести? - Бань Хэну не нужна была никакая служанка, чтобы прислуживать ему, он сам схватил чашку с чаем и выпил его большими глотками.

- Такое важное событие, я лучше устану, чем буду плохо выглядеть, - Бань Хуа указала на свои плечи: - Добрая Жу И, подойди и сделай мне массаж.

Жу И с улыбкой подошла к ней сзади и слегка помассировала плечи.

Бань Хэн ревниво посмотрел на Бань Хуа. Мир несправедлив к мужчинам, его называли бы извращенцем, если бы он попросил служанку сделать ему массаж.

- Все вы, идите примите ванну и ложитесь отдыхать пораньше, - Инь-ши почувствовала, что у неё защемило сердце, увидев, что двое её детей устали, она отказалась от правила, согласно которому вся семья ужинает вместе, позволив им вернуться каждому в свой собственный двор.

Бань Хуа нежилась в ванне, тёплая вода навевала на неё сонливость.

- Цзюньчжу, Вы бы хотели, чтобы нуби вошла внутрь и прислуживала Вам?

- Нет необходимости, - Бань Хуа коснулась своей собственной руки. Зеленоватый синяк исчез, под тёплой водой область стала розовой.

Жу И стояла за ширмой, зная, что Бань Хуа не хочет, чтобы её обслуживали. Беспокоясь, что Бань Хуа будет бояться оставаться одна внутри, она попыталась найти интересные темы для разговора.

- Цзюньчжу, я нашла кое-что интересное сегодня у Чжан Гунчжу.

- Что это такое? - Бань Хуа лениво лежала на краю ванны, она закрыла глаза, чтобы собраться

с духом.

– Служанка Цзюньчжу Кан Нин не поладила со служанкой юной леди Ши, сегодня я слышала, как они спорили, – Жу И подумала об этом: – Кажется, это о бо Чэнъане.

– Все любят красоту. Бо Чэнъань исключительно элегантен и хорош собой, он всем нравится, – хорошее впечатление о нём у Бань Хуа было, в частности, из-за его привлекательной внешности. – Если бы он не был бо, я боюсь, что он был бы чьим-то любимчиком.

Жу И вспомнила необычайно красивых и талантливых людей на вилле Гунчжу Ань Лэ, она не могла сдержать лёгкий румянец, разлившийся по щекам.

– Принеси одежду, я встаю.

Служанки входили одна за другой, чтобы помочь Бань Хуа одеться. Жу И откинула тонкие шелковистые волосы Бань Хуа назад, её пальцы случайно коснулись кожи на шее Бань Хуа.

Она рассеянно подумала, что каким бы красивым он ни был, ни один мужчина в мире не мог сравниться с белоснежной кожей Цзюньчжу, никто не мог отвести глаза, как только они это увидели. Если бы она была благородным человеком, она бы сделала предложение, чтобы побаловать её в обмен на то, чтобы только видеть её лицо каждый день.

Эти лицемеры в столице никогда не могли отвести глаз, но они всё равно оборачивались и говорили, что юная леди Ши была настоящей красавицей. Тогда почему всякий раз, когда Цзюньчжу и юная леди Ши появлялись одновременно, их глаза были прикованы к Цзюньчжу, они были слепы?

Бань Хуа не могла дождаться, пока служанки полностью высушат её волосы, она погрузилась в глубокий сон на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2906606>